

Глава 3

На следующий день я нанесла визит одному торговцу информацией. Прана я взяла с собой, и в этот раз ему разрешили пройти.

С виду это был уютный и маленький, но при этом роскошно обставленный отель, ориентированный на туристов. В углу незатейливого вестибюля, обставленного в стиле Эпохи возрождения, расположились два консьержа: Чезаре, старший, и Лукреция, младшая. Двое Слуг, которые вместе были известны как брат и сестра Борджиа.

Расчётливые умы в юных телах. Иметь дело с такими Слугами мне было сложнее всего.

Статью и внешностью они были настолько похожи, что их можно было счесть близнецами. Мальчик и девочка, стройные и грациозные, воплощение ангельской чистоты. Они подчинялись своему Мастеру, стареющему владельцу отеля, но все знали, что управление отелем практически полностью было возложено на них.

Старший из них, Чезаре, при жизни был правой рукой Папы, своего отца, и, будучи архиепископом, обладал властью как в Святом Престоле, так и за его пределами. Лукреция, его младшая сестра, обладала неземной красотой и раз за разом вступала в брак ради политического преимущества. Их имена были известны и по сей день, большей частью в связи с загадочными и безвременными смертями тех, кто вставал на пути их амбиций.

— Ну надо же, Эрис!

— Добрый вечер, Эрис.

Они улыбнулись мне, положив локти на мраморный стол для приёмной.

— Мы как раз думали, когда же ты нас наведишь.

— Это дитя с тобой... Значит, он и есть тот Слуга без Мастера, о котором все говорят?

Я не обратила внимания на их понукания. Мальчику, должно быть, понравились старые лётные очки в моей квартире, потому что сейчас они красовались на нём.

Поприветствовав нас, брат с сестрой небрежно сунули мне рюмку через прилавок. Я ощутила резкий запах алкоголя.

— Мне нельзя. Я несовершеннолетняя.

С этими двумя надо было держаться настороже, тщательно подбирать слова и следить за каждым своим шагом. Они налили мне сок, и Пран сразу же потянулся к нему. Я твёрдо положила ладонь ему на плечо и оттащила себе за спину.

— Вам что-нибудь известно?

Аккуратно скрестив ноги на высоком стуле за столом, Лукреция покачала головой:

— К сожалению, нет. Или, по крайней мере, ничего сверх того, что доступно в муниципальной сети.

— Однако... возможно, тебя заинтересует вот это, — Чезаре положил на столешницу носитель данных. Он был не больше моего мизинца и снабжён магическим замком. Любой, кто значился «ключом», мог получить доступ к хранившейся на нём информации напрямую, не прибегая к смартфону или аналогичному устройству, поэтому взломать его было очень сложно.

— И что это?

— Список горожан, пытавшихся провести несанкционированный призыв в течение нескольких суток вплоть до позавчерашнего дня. В частности выделены те, чьи ритуалы закончились неудачно или преждевременно.

— Ясно...

Если бы я вела обыкновенное честное расследование, то к такой улике мне следовало бы обратиться первым делом. Сбор столь ценной информации, как правило, требовал кучу времени и немалых усилий, и теперь мне вот так просто её предлагали. Разумеется, несанкционированные призывы были нелегальны, но за вторжение в чужую частную жизнь в Мозаичном городе также сурово наказывали. Правда, если кто-то возражал против вторжения в частную жизнь других, то, возможно, профессия торговца информацией была не для них.

— Любопытно. Довольно щедрое предложение.

— Нам просто приятно помочь тебе, Эрис.

— Рада это слышать.

Они зачастую требовали оплаты не только деньгами. В прошлом мне приходилось раскрывать секреты преступного мира, которые я узнавала, в обмен на их информацию. Более чем несколько раз выяснялось, что Слуга, от которого я недавно избавилась, причинял им неудобство. Мне не нравилось признавать это, но шансы того, что я была невольной марионеткой на невидимых нитях, были весьма велики.

Поэтому осторожность была жизненно важна.

Я медленно убрала руку, которую протянула к носителю данных. Наживка заманчивая, но, скорее всего, отравленная.

— Вообще-то, я здесь сегодня не из-за него.

— Что ж, тогда что привело тебя к нам?

— Сюда заявлялась Читосэ, не так ли? Скорее всего, где-то прошлой ночью.

Чезаре и Лукреция даже бровью не повели. Они ждали моего следующего шага.

— Меня отстранили от заданий Карен, поэтому я на время прекращаю работу. Я мало что смогу для вас сделать, даже если захочу.

Чезаре окинул нас с Праном оценивающим взглядом, подперев подбородок ладонью.

— Работу, да? Знаешь, Эрис, многие люди страдают от твоей работы и лишь единицы извлекают из неё выгоду. Но прежде всего...

— Ты сама ничего от этого не получаешь, не так ли? — продолжила Лукреция.
— Что плохого в том, чтобы воспользоваться возможностью и насладиться небольшим отпуском подальше от всего этого?

— Если тебя беспокоит возмездие со стороны тех, кому ты перешла дорогу, то мы можем предоставить тебе замечательное убежище. Правда, это может обойтись в кругленькую сумму.

— Убежище.

Что же, вот и подтверждение. Должно быть, Читосэ приходила сюда, чтобы как-то оказать на них давление. Но похоже, они своих намерений скрывать не собираются. Тогда?.. Значит, они умалчивают что-то ещё. Если это и вправду так, то придётся мне тоже разыграть свою козырную карту.

Я театрально вздохнула.

— Знаете, я поболтала с одним продавцом реликвий в универмаге Акибы. Он упомянул, что когда Кундри попыталась купить материалы для несанкционированного призыва, за неё поручился некий торговец информацией. Занятная история, вам так не кажется?

Это был не блеф. Вчера, после того, как Карен отправилась домой, я вернулась в магазин реликвий.

— Я тут слышала, что в последнее время в преступном мире приобретает популярность новый тип паразитарной ловушки на духовных жилах... Если вам что-то про это известно, я бы хотела предпринять меры предосторожности... Сеньор Борджиа, сеньора Борджиа, что вы думаете на этот счёт?

Их лица на долю секунды напряглись. Даже если я в данный момент не выполняла прямое задание от муниципально-административного ИИ, закон всё равно позволял мне предпринять незамедлительные действия в случае выявления попытки вмешательства в инфраструктуру города.

— Ха-ха-ха... О Эрис. Ты снова нас обыграла, — звонко рассмеявшись, Лукреция прильнула к спине своего брата. Потянувшись через его плечо, она забрала со стола носитель данных и вместо него положила другой. Удивление и намёк на несогласие омрачили непроницаемое выражение лица Чезаре. Похоже, что в этот раз сестра всё просчитала на один шаг вперёд.

— Говорят, что в словаре консьержа нет слова «нет». Разве не так, Чезаре?

— Всё верно, Лукреция. Всё верно.

Эти Слуги жили на тончайшем слое льда. Начни я задавать неправильные вопросы, и их работе торговцами информации придёт конец. Если они хотели избежать такой судьбы, то им не оставалось ничего, кроме как раскрыть собственные карты.

Закончив с ними, я покинула вестибюль. У меня не было желания остаться. Это было спокойное и красивое место, но здесь невозможно было долго находиться – в его ядовитой атмосфере было сложно дышать.

«Три супруга и восемь детей... Интересно, каково это».

Загадкам, окружавшим этих двоих, не было конца. Я вдруг осознала, что моими мыслями завладела именно сестра. Исторически Лукреция была лишь пешкой для создания политических браков, но мне было интересно, каким влиянием она на самом деле обладала над своим братом Чезаре и отцом, Папой Римским Александром

VI. Не были ли они сами её марионетками, танцующими на нитях паука в сердце паутины?

— До скорого, Жнец.

— Мы с нетерпением ждём твоего следующего визита.

Брат и сестра помахали мне на прощание из-за стойки.

— До свидания.

Пран вежливо помахал в ответ.

*

Мы решили передохнуть в заведении неподалёку - книжном магазине, который сочетался с кофейней в одном помещении, где можно было расслабиться в окружении настоящего леса книг из старого мира. Это место, носившее название «Борхес», было одно из моих любимых для отдыха.

На первом этаже располагалась кофейня, обширное пространство для приятных бесед. Открытая лестница вела на второй этаж, где стояли многочисленные книжные шкафы. Причём стояли они так плотно друг к другу, что пол, казалось, мог не выдержать. В этом лабиринте были расставлены диваны и кресла, расположившись на которых можно было полностью погрузиться в удовольствие от чтения.

Из прихоти я обратилась с вопросом к тихому стареющему владельцу и узнала, что у них в коллекции действительно было первое печатное издание английской версии «Маленького принца». Может, для владельца оно и не было личным артефактом, но эта книга вполне могла сойти за катализатор для призыва Сент-Экзюпери. Однако, когда я показала книгу Прану, она не вызвала у него какой-то особой реакции. В итоге я узнала лишь то, что он умел читать и писать на английском языке. По крайней мере, причудливые иллюстрации, похоже, привлекли его интерес, правда, он, как обычно, плохо отреагировал на змею.

Я не собиралась отказываться от выяснения его настоящего имени, но больше не могла оправдывать поиски связи с Сент-Экзюпери чем-то, кроме как тем, что мне хотелось выдать желаемое за действительное.

За лёгким обедом я решила посмотреть, что было на носителе данных, который мне дали Борджиа. И шока, который я испытала, увидев, хранившиеся на нём новости, было достаточно для того, чтобы стереть любые следы привязанности к Сент-Экзюпери.

Они называли его Охотником за командными заклинаниями.

В Мозаичном городе произошла серия убийств, у которых было кое-что общее: все жертвы погибли в результате кражи их командных заклинаний путём отделения тех частей тела, на которых они находились. Из Акихабары пока никаких донесений не было, но мёртвые тела находили в других районах – и жертвы не были какими-нибудь подпольными магами, с которыми я привыкла иметь дело. Нет, все они были обычными горожанами.

В этом новом мире, где были побеждены болезни и смерть, увидеть имена погибших людей чаще всего можно было лишь в новостных сводках о жертвах убийства. Некоторых вещей нельзя было избежать даже под защитой Святого Грааля.

«Мне казалось, что это моя работа...»

Одной из самых необычных деталей в этой серии преступлений было количество времени, прошедшее до их обнаружения. Если жертвы были убиты, а их тела – спрятаны, то найти их было бы сравнительно легко; для этого и нужны были модели серии Карен. Однако тут всё было иначе. В течение нескольких дней после кражи командных заклинаний жертвы продолжали жить как обычно.

«У одного командные заклинания были на руке, и после их кражи он просто носил перчатку, чтобы скрыть рану. Перчатку! Более того, нет никаких записей о том, что эти командные заклинания были использованы в данный промежуток времени...»

Были даже сведения о том, что они общались с соседями, вели самые обычные бессмысленные беседы. При этом каждая из жертв скрывала рану, которую им нанесли. Одни делали это умело, другие – из рук вон плохо. Правда зачастую вскрывалась лишь тогда, когда они внезапно теряли сознание и падали в ходе того или иного занятия. Или, возможно, какая-либо задача в их каждодневной жизни требовала использования командного заклинания, и только тогда другие замечали, что там, где должны были находиться заклинания, на самом деле была лишь рана.

«Какой-то наркотик, притупляющий чувство боли? Может, невероятно мощный гипноз? Некоторые жертвы теряли целые конечности, чёрт побери! Как можно не осознавать, что тебе вырвали глотку? Но тогда... они, должно быть...»

Я содрогнулась. Жертвы, должно быть, уже были мертвы в момент изъятия командных заклинаний. После чего их безжизненные тела возвращались к каждодневной рутине.

Ничего такого я прежде не видела. По мере того, как я читала, мой аппетит медленно исчезал. Кто совершал эти убийства? Слуга? Или маг? Возможны были оба варианта. И если учесть скорость, с которой эти случаи возникали, и время, которое проходило до их обнаружения...

...то было более чем возможно, что прямо сейчас другие жертвы разгуливали и по улицам Акихабары. На это я не могла закрыть глаза.

Сглотнув, я окинула кофейню быстрым взглядом. Мои глаза невольно задержались на женщине с перчатками на руках. На посетителе в необычайно толстой одежде.

Затем я увидела мерцание командных заклинаний на тыльной стороне его ладони. Он всего лишь общался со своим Слугой.

Командные заклинания до- и послевоенных миров, предположительно, сильно различались. В настоящей Войне за Святой Грааль их использование было бы ограничено, а их узор разделялся бы на несколько отличительных частей; как правило, на три. Три части. Каждая символизировала одно командное заклинание.

Итого всего три использования. По крайней мере, насколько я слышала. Думаю, прошлое зачастую было менее удобным, чем настоящее.

Командные заклинания в этом новом мире были другими почти во всём. Во-первых, их узор не разделялся на отличительные части. На первый взгляд могло показаться, что их тоже было три, но при более детальном рассмотрении выяснялось, что командные заклинания представляли собой сложную переплетающуюся вязь, которая тускнела при использовании пропорционально объёму потраченной маны. Во-вторых, потускневшее командное заклинание со временем восстанавливалось благодаря Граалю, пополняющему их ману. Время восстановления немного разнилось от человека к человеку в зависимости от их врождённой способности к магии, но если брать в целом, то на это требовалось всего несколько дней.

В-третьих, несмотря на то, что командные заклинания (как следовало из их названия) традиционно использовались для отдачи абсолютных приказов Слуге, временно усиливая его или её способности, в результате разительных изменений в отношениях между Мастером и Слугой это перестало быть необходимостью. Нынче их зачастую использовали лишь как простой источник маны, средство, дающее Мастеру доступ к магии. Во всяком случае, в современном мире это стало распространённым явлением.

В этом городе лишь у двоих не было набора таких командных заклинаний: у меня и Манадзуру Читосэ.

Однако у Читосэ всё ещё оставались командные заклинания, полученные во время Войны за Святой Грааль. Возможно, на повседневную жизнь их наличие влияло мало, но я была лишена даже этого.

*

В кафе вошли трое: два высоких мужчины и девочка едва ли в половину их роста. Девочка обменялась парой слов со своими спутниками и улыбнулась. На её плечах была знакомая белая накидка.

— Харуко? Что она здесь делает?

— !..

Она окинула взглядом кафе и слегка испугалась: меня она тоже явно увидела. Сидевший рядом мальчик, вероятно, не делал меня менее бросающейся в глаза. Я отметила, что шапки, которую она обычно натягивала чуть ли не на пол-лица, сегодня при ней не было.

Что касалось её спутников, то они оба были мускулистыми и явно отличались от всех присутствующих. С первого взгляда было очевидно – для меня, по крайней мере – что они были Слугами. Во главе компании был весёлый мужчина в последних годах среднего возраста с медной кожей и пышной бородой. Второй мужчина, шедший позади, был практически полной его противоположностью: молодой человек с болезненно-бледной кожей и меланхоличным взглядом. Его серебряные волосы были собраны в грубый конский хвост и каскадом ниспадали на спину.

— Твоя подруга, Кохару?

— Эм, вроде того. Мы посещаем лекции в одном общественном колледже...

— Она – Жнец. Не подходи слишком близко, иначе она украдёт твою душу.

— Галахад! Ну-ка цыц! — быстро упрекнула мужчину Харуко в ответ на его сардоническое замечание. Тот пришёл в замешательство, но больше ничего не сказал. Она сильно отличалась от той Харуко, с которой я обычно пересекалась на лекциях. Однако ближе к делу...

«Они знают, что я Жнец... Стоп, что? Галахад? Он совсем не похож на того рыцаря, которого я видела на экране... Хотя... Да, действительно. Это точно не она».

— Значит, твоя одноклассница? Раз так, почему бы нам не подсесть к ней и не познакомиться поближе? — сказал Харуко мужчина средних лет со странной фамильярностью.

«Он ведь назвал её Кохару? Значит, это её настоящее имя?»

Она кивнула в знак согласия, пусть и немного нерешительно.

Мы расселись за круглым столом в дальней части кафе. Мужчина средних лет сидел рядом с Кохару, напротив меня с Праном, возложив свои крепкие волосатые руки на столешницу, и улыбался нам. На нём были рубашка в стиле сафари с короткими рукавами и шорты, из-за чего для всех он, наверное, выглядел, как турист. Очки в круглой оправе придавали ему интеллигентный вид, что любопытно контрастировало с остальной его внешностью.

Галахад расположился сбоку, без всякого намёка на интерес откинувшись на спинку стула. Он был одет в рубашку тёмно-фиолетового цвета – «индиго?» - с закатанными до локтя рукавами и узкие чёрные джинсы. Несколько верхних пуговиц рубашки были расстёгнуты, являя взору грудь, которая была ещё бледнее, чем руки.

Их прибытие в кофейню вызвало явное оживление. Все прочие клиенты образовали пустоту вокруг нашего стола, и я чувствовала на себе их прожигающие взгляды.

«Как-то... неловко...»

Наверное, такова была жизнь знаменитости, победителя Турнира Грааля. Несколько минут назад я испытывала ужас и панику от серийных убийств, но эти чувства на время были накрепко заперты в коробке и аккуратно убраны на полку.

Мужчина с дружелюбной улыбкой подался вперёд:

— Должен сказать, я весьма удивился, когда узнал, что Кохару учится вместе со знаменитым Жнецом.

— А уж я-то как удивлена, — ответила я. — Трудно поверить, что я сижу за одним столом с Ганнибалом из Карфагена.

Я была не совсем уверена, как мне стоило реагировать на то, что человек, с которым я только что познакомилась, называл меня Жнецом, но мои слова – и уважение – были искренними. Даже если я разговаривала с участником Турнира Грааля.

— Ганнибал возглавляет команду, к которой меня приписали, — нерешительно добавила Кохару.

— Команду? То есть следующий Турнир будет командным боем?

— Верно, — Ганнибал с явной уверенностью сложил руки на груди. — А новый член нашей команды умело одержал верх в турнире для новичков. Победа уже у нас в кармане.

— Г-Ганнибал! Я, э-э-э... я не... не настолько хороша... — Кохару съёжилась, покраснев, как рак. Её едва ли можно было винить. Если бы такой известный генерал, как Ганнибал, оценил меня так высоко, я бы, вероятно,отреагировала так же.

«Не волнуйся, я понимаю. Правда, немного удивительно видеть, что даже ты иногда можешь выглядеть такой смущённой».

— А я теперь таскаюсь с девчонкой и её прадедом. Скажу сразу, сказки на ночь я не читаю... и за престарелыми не ухаживаю, — вставил Галахад ещё одно едкое замечание, из-за чего Кохару снова повернулась к нему и издала шипящее рычание, обнажив зубы.

В связи с этим я узнала, что Мастер Ганнибала в данный момент был занят переговорами с членами других команд. Кохару привела их в это кафе, когда было решено сделать перерыв. Расширение области независимого действия Слуги таким образом было среди самых распространённых применений командных заклинаний.

Количество информации, поступавшей с противоположной стороны стола, было настолько велико, что я даже не знала, где начать отвечать. До вчерашнего дня я едва представляла себе, чем Турнир Грааля вообще являлся.

Я покосилась на искателя Грааля. Он был занят своей едой в надменном молчании, однако от меня не ускользнуло, что в своём ростбифе и йоркширском пудинге он только ковырялся и преимущественно был сосредоточен на бокале с красным вином. Что вновь было прямой противоположностью Ганнибалу с его аппетитом. Мне пришло в голову, что если Кохару посещала лекции по довоенной истории человечества, то Галахад, вероятно, также присутствовал в призрачной форме. Скорее всего, он уже знал меня. Вероятно, мы несколько раз пересекались, а я об этом даже не знала.

— Будешь весь день пялиться, Жнец? Я могу поделиться, если хочешь.

Он уже хотел, было, толкнуть мне свою тарелку, но его остановила Кохару, крепко вцепившись в его руку.

«Не думаю, что завидую ей в этом».

Я вспомнила вчерашние слова Карин: «Не тебе решать, насколько искренни другие люди». Многие Слуги привыкли к жизни в этом новом, спокойном мире. Однако другие провели всю свою жизнь на бое боя и полностью посвятили себя искусству войны. В итоге оставить сражения или же продолжать утолять жажду крови – каждый решал сам.

Ганнибал, похоже, относился к последним – а это означало, что такова была судьба, указанная его Мастеру Граалем. Турнир Грааля являлся для таких Слуг драгоценной возможностью сполна насладиться погоней за славой и радостью от боя. Я предположила, что это была своего рода свобода.

«Но Кохару здесь не поэтому. Она не похожа на них. Почему-то она... другая...»

*

Турнир Грааля официально ещё не публиковал информацию о Кохару Ф. Риденфлаус, но моё собственное расследование принесло знатные плоды.

Дом Риденфлаус был семьёй магов, связанных с Часовой башней, и корнями уходил в традиции некромантии. Их положение было невысоко в сравнении с элитой Ассоциации магов, а история насчитывала лишь несколько столетий. Однако их долгого пребывания у подножия стола аристократов, похоже, оказалось достаточно, чтобы даровать им проход в город.

И промоутером Турнира Грааля был не кто иной, как этот дом Риденфлаус. Другими словами, они активно и нагло пренебрегали сокрытием таинств, первой заповедью Ассоциации магов. Мне было любопытно, каким образом изменился их склад ума, чтобы соответствовать этому новому послевоенному миру, но в ходе расследования я выяснила ещё кое-что, что привлекло мой интерес: магия этой семьи вращалась вокруг создания искусственных форм жизни – гомункулов.

Юная внешность Кохару изначально заставила меня предположить, что она была частью нового поколения. Однако теперь, когда мне стала известна её фамилия, я начала подозревать, что это могло означать нечто совершенно иное.

Пока мы ели, Ганнибал развлекал нас рассказами о своих прошлых свершениях. Я слушала, наполовину очарованная и наполовину ошеломлённая, как он с хорошим юмором рассказывал о великом поражении его армии на поле боя. Его рассказ, похоже, также заинтересовал Прана, поскольку мальчик с радостью ему внимал. В конечном итоге он прервал Ганнибала неожиданным вопросом:

— Что такое «война»?

Не только я, но и Кохару с Ганнибалом и даже Галахад уставились на него, разинув рот.

— Что такое «война»? — повторил он.

— Эм, ну, это... война, верно? Вроде как сражение, — я понимала, что это вряд ли сойдёт за ответ, но попросту не знала, как отреагировать. Идея того, что Слуге была неведома сама концепция войны, застала всех нас врасплох.

— Это как убийство?

— Верно. Много убийств. Больше, чем ты даже можешь себе представить, — сдержанно ответил Ганнибал, но взгляд его глаз за круглыми очками был холоден. — Однако мы, люди, похоже, никогда не устанем от войны. Она – наша неотъемлемая часть.

В истории человечества ни дня не проходило без войны. «Героическая душа, которая не знает, что это такое? Быть такого не может».

Часть меня надеялась услышать очередной саркастичный комментарий от Галахада – что угодно, лишь бы сменить тему – но ничего такого не последовало. Он сидел, крепко сжав губы. От сверливших Прана взглядов мне явно начало становиться не по себе, и я поспешно попросила Ганнибала рассказать ещё какую-

нибудь историю из его генеральских времён. В такие минуты я понимала всю ценность способности Карин без каких-либо усилий разрядить обстановку.

Через несколько минут я заметила, что Кохару в апатичном молчании смотрит на своё колено. Я подумала окликнуть её, но успела открыть рот лишь наполовину, прежде чем она вдруг резко посмотрела на меня.

— Что-то не так?

— Эм, мисс Риденфлаус? Могу я...

Она остановила меня, подняв руку.

— Прошу, зови меня Кохару. В конце концов, я младше тебя.

— Вот как, — следующий вопрос уже готов был сорваться с моих губ, но я умудрилась вовремя прикусить язык.

«Чем ты думаешь? Нельзя просто так взять и спросить её об этом! И что ты ожидаешь услышать? “Ну да, я гомункула, спасибо, что спросила”?»

Это было бы не только фанатичным и эгоистичным, но ещё и вмешательство в личную жизнь. Выяснение у заинтересовавших меня людей про их слабые места было моей плохой привычкой.

— Я... видела запись твоего боя. На турнире для новичков. То, как ты сражалась до самого конца... Это было поразительно. Не уверена, что смогла бы также, если бы даже у меня был сильнейший Слуга во всём мире...

— Эм... Большое спасибо, — Кохару опустила глаза, стремительно краснея. — Я знаю, что мне очень повезло, но победа... очень меня обрадовала...

На её губах возникла улыбка, в целом робкая, но с намёком на гордость. Наблюдая, как она старается сдержать свой восторг, я могла пожелать ей только самого лучшего. Половина сказанного мной была позаимствована у одной ученицы средних классов, но после того, как я пересмотрела видео, моё восхищение стало неподдельным.

— Прости за вчерашнее. Я была очень груба с тобой, — застенчиво сказала она, не сводя глаз с кончиков своих пальцев, прижатых друг к другу.

— Что? А, ты про это. Всё нормально. Я поняла, что ты спешила.

— Спасибо. Я так торопилась, что это получилось само собой...

Эта девочка была невероятно скромной – и, возможно, эта её искренность, гордость воина, которую она проявляла, несмотря на возраст, и побудила меня ослабить защиту. Как бы то ни было, я осмелела и озвучила вопрос, который никогда бы не задала Карен.

— Могу я кое-что у тебя спросить?

Мне хотелось узнать больше про того рыцаря, которого я видела на экране. Возможно, из её слов я смогу выяснить что-нибудь о своём проклятии.

— Ты не могла бы рассказать мне о «Завладевании», про которое упоминалось в программе?

— О моём Завладевании? Я, э-э-э... — Кохару нерешительно посмотрела на Галахада.

— Так, подождите-ка, — вмешался Ганнибал, который до этого просто наблюдал за нами. Я могла видеть полупережёванную еду у него во рту. — Если хочешь узнать больше про её способности, то ты должна увидеть их лично. Мы не писцы с пером и пергаментом. Нет, мы воины с мечом, копьём и кулаками! Приходи в Колизей, Эрис, и посмотри, как мы сражаемся. Думаю, до следующего боя осталось недолго.

— То есть ты приглашаешь её посмотреть? Билеты же все распроданы, разве нет? Можно, конечно, понадеяться на возвраты, но ожидающих всегда так много...

Похоже, идея о приобретении билетов не через официальные каналы даже не приходила Кохару в голову. Ганнибал от души рассмеялся и сказал ей, что достать билеты можно было и другими способами.

Таким образом я обменялась контактной информацией с Кохару Ф. Риденфлаус, знаменитостью. Она пообещала сообщить мне, как только у неё появятся билеты, однако девочка, похоже, была немного сбита с толку тем, как всё обернулось. Приятно было знать, что не у меня одной было чувство, будто эта беседа вышла из-под контроля.

«Теперь я никак не могу сказать им, что меня на самом деле не так уж сильно заботит турнир...»

Я на какое-то время ушла в себя. В итоге обратно в реальность меня выдернул Галахад.

— Не развлекай стариков слишком долго, а не то сама не заметишь, как станешь одной из них, Жнец.

— Эм... Галахад?

— Если хочешь что-то спросить, не стесняйся. Гарантирую, Кохару из штанов выпрыгнет и с радостью расскажет что угодно взамен на любую информацию о Стигмате.

Гробовое молчание. Пару секунд я старалась подыскать слова для ответа... после чего Кохару со звоном схватила свою вилку и изо всех сил вонзила её в столешницу. Туда, где лежала рука Галахада. Мы с Праном изумлённо выпучили глаза. В глазах Слуги атака обычного человека выглядела бы очень медленной, и поэтому я была уверена, что он с лёгкостью уклонился бы от неё. Но наблюдая за ним, я всё отчётливее понимала, что он не собирался напрягаться.

Тук. Вилка опустилась прямо между его пальцами. Пара миллиметров в сторону – и она угодила бы в цель.

— Тебе следует поучиться манерам, моя леди. Посмотри, что ты сделала с нашим круглым столом.

— Прошу прощения. Обещаю, я заплачу за него.

Кохару извинилась за своё скверное поведение и молча повесила голову. Ганнибал, которого разлад между его соратниками, судя по всему, ни капли не смутил, встал со своего места.

— Простите, но я должен удалиться. Мой Мастер зовёт меня.

Троица расплатилась с хозяевами за порчу стола и покинула магазин.

*

Снова оставшись наедине с Праном, я начала гадать, что за человеком мог быть Мастер Ганнибала. Они были связаны вместе судьбой, указанной Граалем. Может, он ровня Ганнибалу, такой же смелый и беспечный? Или же, напротив, суровый и хладнокровный тактик?

«Мастера... и Слуги...»

Иногда, как в случае с Кохару и Галахадом, их отношения было невозможно понять постороннему человеку.

Я попыталась вернуться к своим прежним мыслям об Охотнике за командными заклинаниями, но что-то из минувшей беседы не давало мне покоя.

«Не глупи, Эрис. Перестань зацикливаться».

Скорее всего, в схватке этим двоим не было равных во всём Мозаичном городе, поэтому в беспокойстве за них не было ни малейшей нужды. Но Галахад сказал мне не сдерживаться. Казалось бы, он просто имел в виду мои вопросы о Кохару. Однако мне казалось, что где-то там глубоко что-то подталкивало меня.

«Может, Читосэ и Фудзимура-сэнсэй и не хотят, чтобы я ввязывалась в это, но я не могу просто сидеть и ничего не делать».

Повинуясь внезапному порыву, я попросила владельца присмотреть за Праном и выбежала из кафе.

Мне повезло, и я догнала троицу на дороге к Колизею. Я обогнала их и встала на пути, тяжело дыша.

— Если вы знаете, что я Жнец... тогда позвольте, по крайней мере, предупредить вас.

Понизив голос, чтобы не подслушали прохожие, я рассказала им об Охотнике за Командными заклинаниями, о котором сама узнала только что. Рассказала им некоторые конфиденциальные факты, которые ещё не попали в муниципальную информационную сеть. О случайных и непредсказуемых убийствах в Мозаичном городе. О случаях, когда Мастеру доводилось терять своего Слугу и самому становиться жертвой.

— Если хотите знать больше, то всё здесь, на этом носителе данных.

— Ты уверена?

Я временно разблокировала носитель и не сходя с места заменила ключ на личную подпись Кохару. Она протянула руку и с благодарностью взяла носитель.

— Спасибо.

— Не за что.

Я не знала, удалось ли мне убедить их в опасности ситуации, но они, по крайней мере, восприняли меня всерьёз и выслушали, не разразившись смехом.

— Даже если жертв в этом районе ещё не было обнаружено, мы не можем рисковать жизнью зрителей. Будет, наверное, непросто, но я поговорю с сотрудниками службы безопасности и подниму этот вопрос.

— Спасибо, Ганнибал.

— В любом случае, нельзя допустить, чтобы что-то воспрепятствовало падению Рима! — генерал обхватил пальцами свой подбородок и ослепительно улыбнулся.

— Звучит очень уверенно, особенно из твоих уст...

— А? Но ведь наши следующие противники даже не римляне, — озадаченно наклонила голову вбок Кохару.

— Не обращай на него внимания, — всё так же сардонично ответил Галахад. — Дай старику открыть рот, и он уже никогда не заткнётся.

— Пожалуйста, приходи на турнир, Эрис.

С этими прощальными словами Кохару развернулась и направилась к арене со своими спутниками. Она не оглянулась.

都市管理AI人型端末

〈秋葉原〉担当 カレン・アジム
& カレン・シリーズ

